

Аветисян Сержик Сергеевич
доктор юридических наук, профессор,
судья уголовной палаты Кассационного суда
Республики Армения, профессор
Российско-Армянского (Славянского) университета,
заслуженный юрист Армении
0010, Республика Армения, г. Ереван,
ул. В.Саргсяна, 5
тел. +37491438316
E-mail: avetisyanserj@mail.ru

Актуальные вопросы привлечения к уголовной ответственности специальной категории лиц по уголовно-процессуальному законодательству Республики Армения

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы привлечения к уголовной ответственности специальной категории лиц по действующему и принятому новому уголовно-процессуальному кодексу Республики Армения (далее – УПК РА); выявляются существующие пробелы в законодательстве; анализируется судебная практика, а также правовые позиции Конституционных судов РА и РФ; предлагаются пути совершенствования законодательства, а также практические рекомендации по применению соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, специальный субъект, неприкосновенность, уголовное преследование, лишение неприкосновенности.

Հատուկ կատեգորիայի անձանց քրեական պատասխանատվության ենթարկելու արդի հիմնախնդիրները ըստ Հայաստանի Հանրապետության քրեական դատավարության օրենսդրության

Ամփոփում. Հոդվածում քննարկվում են Հայաստանի Հանրապետության գործող և ընդունված նոր քրեական դատավարության օրենսգրքով նախատեսված հատուկ կատեգորիայի անձանց քրեական պատասխանատվության ենթարկելու բանավիճային հարցերը, բացահայտվում են առկա օրենսդրական բացերը, վերլուծվում է դատական պրակտիկան, ինչպես նաև ՀՀ և ՌԴ Սահմանադրական դատարանների իրավական դիրքորոշումները, առաջարկվում են օրենսդրության կատարելագործման ուղիներ, ինչպես նաև քրեադատավարական համապատասխան նորմերի կիրառման գործնական առաջարկություններ:

Բանալի բառեր՝ քրեադատավարական ձև, հատուկ սուբյեկտ, անձեռնմխելիություն, անձեռնմխելիությունից զրկելը, քրեական հետապնդում:

Topical issues of bringing a special category of persons to criminal responsibility under the criminal procedure legislation of the Republic of Armenia

Abstract. The article discusses the controversial issues of bringing a special category of persons to criminal responsibility under the current and adopted new Criminal Procedure Code of the Republic of Armenia (hereinafter – the RA Code of Criminal Procedure); identifies existing gaps in legislation; analyzes judicial practice, as well as the legal positions of the Constitutional Courts of the Republic of Armenia and the Russian Federation; suggests ways to improve legislation, as well as practical recommendations for the application of relevant criminal procedure norms.

Keywords: criminal procedure form, special subject, immunity, criminal prosecution, deprivation of immunity.

Как известно, некоторая категория граждан – носителей тех или иных специальных правоотношений, обладает статусом неприкосновенности (иммунитетом). К ним, в частности, относятся: судьи судов общей юрисдикции, члены (судьи) Конституционного суда, президент, в том числе прекративший

свои полномочия, депутаты Национального собрания РА и др. Проблема неприкосновенности этой категории субъектов возникает при решении вопроса о привлечении их к уголовной ответственности, в частности, при возбуждении уголовного преследования, лишении статуса неприкосновенности, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и др.

Особая процедура привлечения к уголовной ответственности специальной категории граждан известна с древних времен и является важной гарантией их независимости в процессе осуществления своих полномочий и после их прекращения.

Институт неприкосновенности в Республике Армения свое закрепление получил в различных нормативно-правовых актах: в Конституции, Судебном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, Законе о конституционном суде и др. [1,2,3,4,5].

К числу важных гарантий уголовно-процессуального статуса специальной категории лиц (представителей власти) относится комплекс процессуальных норм, определяющих особый порядок их привлечения к уголовной ответственности.

Соответствующие нормы УПК являются результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы в сторону ее усложнения и представляют собой определенные изъятия в общем порядке производства по уголовным делам. Неслучайно, Конституционные суды Армении и Российской Федерации особое внимание уделяют вопросам соответствия уголовно-процессуальных норм конституционным положениям, дополнительным гарантиям, которые, не исключая уголовную ответственность за совершение преступления, посредством определенного усложнения уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей [6].

Необходимо отметить, что особенности привлечения специальной категории лиц к уголовной ответственности по законодательству Армении не систематизированы, разбросаны в различных нормативно-правовых актах, закрепляющих правовой статус данных лиц. Так, действующий УПК РА содержит пробелы относительно особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. Глава 51 УПК (статьи 444-449) посвящена особенностям производства по делам в отношении лиц, пользующихся преимуществами и дипломатической неприкосновенностью в соответствии с международными договорами. Для сравнения отметим, что глава 52 УПК РФ (ст. ст. 447-452) детально регламентирует процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении всех лиц, пользующихся неприкосновенностью. В частности, перечисляется круг таких субъектов; порядок возбуждения уголовного дела; задержания, особенностей избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий; порядок рассмотрения уголовного дела в отношении данных лиц и др.

Кроме того, действующий УПК РА содержит пробел и относительно того, что ст. 35, устанавливающая обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу или уголовное преследование, не содержит подобного основания для специальной категории лиц, имеющих правовой иммунитет. В связи с этим, Конституционный суд РА в названном постановлении изложил правовые позиции, согласно которым отсутствие в ст. 35 УПК данного основания противоречит пункту 4 части 1 ст. 27, части 1 ст. 61, части 1 ст. 63 и ст. 75 Конституции РА. В этой части отмеченная уголовно-процессуальная норма признана недействительной и противоречащей нормам Конституции. На данное обстоятельство (законодательный пробел) мною было обращено внимание в Особом мнении, изложенном 15 ноября 2018 года по уголовному делу в отношении второго президента РА Роберта Седраковича Кочаряна [7]. В

результате рассмотрения принесенных кассационных жалоб, уголовная палата Кассационного суда Армении постановлением Апелляционного уголовного суда, которым избранная мера пресечения – заключение под стражу в отношении Р. Кочаряна была отменена, отменила и дело возвратило на новое судебное рассмотрение. В своем же особом мнении я предложил производство по делу приостановить с целью обращения в Конституционный суд для проверки конституционности некоторых норм УПК.

Следует отметить, что в статьях 24 и 27 УПК РФ в качестве самостоятельного основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, а также прекращения уголовного преследования выделяется отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях специальных субъектов, а также отказ Государственной Думы Федерального собрания на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

Несмотря на то, что Конституционный суд РА в отмеченном постановлении прямо указал на необходимость восполнения пробелов в УПК РА, законодательный орган в этом направлении каких-либо мер не предпринял. Данная проблема частично решена в принятом новом УПК РА (вступает в силу 01.07.2022 г.). Так, в ст. 12 (пункт 5), наличие неприкосновенности лица является обстоятельством, исключающим уголовное преследование и основанием прекращения производства по делу (ст. 13). Однако в главе 52 нового кодекса, как и в действующем законе, об особенностях следственных действий и в целом производства по делу в отношении специальной категории лиц, ничего не сказано. Законодатель видимо исходил из того, что эти особенности предусмотрены в соответствующих нормативно-правовых актах, регламентирующих неприкосновенность данных лиц. Однако, представляется,

что в материальных законах излагать особенности процессуальных и следственных действий, неправильно, тем более, что многие процессуальные особенности, связанные с делами данной категории лиц, не нашли должного закрепления в этих актах.

Содержание неприкосновенности специальных субъектов, безусловно, зависит от особенностей правового статуса каждого из них [8], однако в контексте привлечения к уголовной ответственности и особенностей уголовного производства, многие процессуальные действия имеют общий характер, присущи всем лицам такой категории, и на наш взгляд, должны быть в систематизированном виде закреплены в УПК.

В силу существующих законодательных пробелов в УПК РА, связанных с функциональной неприкосновенностью должностных лиц, органы предварительного расследования не имеют какой-либо обязанности установить, связано ли предъявленное обвинение этим лицам с особым статусом, или нет. Вследствие этого суд, осуществляющий судебный контроль с точки зрения функциональной независимости этих лиц не обязан проверять правильность обвинения даже при применении в отношении них заключения под стражу.

Такая негативная практика может привести к незаконному уголовному преследованию, неправомерному избранию заключения под стражу, необоснованному осуждению.

Совет Европы констатирует, что правомерное лишение (преодоление) неприкосновенности предполагает в соответствующем ходатайстве наличие следующих важных компонентов:

1) ходатайство должно быть основано серьезными и мотивированными доводами,

2) оно должно быть беспристрастным и не связанным политическими обстоятельствами,

3) должно иметь существенное значение для справедливого лишения лица его неприкосновенности с целью всестороннего, полного и объективного расследования дела [9].

Согласно пункту 3 части 1 ст. 31 действующего УПК РА, одним из оснований приостановления производства по делу является наличие неприкосновенности лица. Постановление о приостановлении производства по делу может вынести и суд (ст. 295).

В соответствии с пунктом 11 части 1 ст. 53 УПК РА, прокурор, осуществляющий надзор над досудебным производством, обязан обратиться в соответствующие органы с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения – заключения под стражу в отношении лица, обладающего неприкосновенностью, привлечении его к уголовной ответственности.

Согласно ч. 2 статьи 136 УПК РА, при наличии оснований для избрания в отношении таких лиц заключения под стражу, прокурор с ходатайством должен обратиться в соответствующий орган.

Как отмечалось, в случае прекращения Президентом РА исполнения полномочий, соответствующего органа и специальной процедуры лишения его неприкосновенности законодательство, к сожалению, не предусмотрело. При таких условиях, возбуждение уголовного дела, избрание меры пресечения, предъявление обвинения будут неправомерными, о чем я выражал свою позицию в особых мнениях по различным уголовным делам в отношении лиц, имеющих иммунитет.

Другим недостатком действующего уголовно-процессуального законодательства РА является то обстоятельство, что в случае приостановления производства по делу Конституционным судом, в том числе по вопросу о неприкосновенности должностного лица, остается открытым вопрос о том,

какие действия должен предпринять следователь или судья, в производстве которого находится дело.

По этому поводу ряд авторов предлагает отложить вопрос о возбуждении уголовного дела, если дело пока не возбуждено, если же возбуждено и начато уголовное преследование, или же дело находится в производстве суда, то вынести постановление о приостановлении производства [10].

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство Республики Армения в части особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц нуждается в совершенствовании. Соответствующие нормы, устанавливающие процессуальные особенности производства дел в отношении таких лиц должны быть результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы, в данном случае, предполагающей определенные изъятия из общего порядка производства по уголовным делам.

Не претендуя на исчерпанность и всесторонность своих суждений по обозначенным вопросам, отметим, что они созвучны как правовым позициям Конституционного суда, так и статьям 75, 78, 79, 81 Конституции РА.

Список литературы

1. Конституция Республики Армения. – принята на Референдуме 5 июля 1995 г., с изм. и доп. от 27.11.2005 и 6 декабря 2015 г. – Ст. 96, 140, 164, 193.
2. Конституционный закон РА «О конституционном суде». – принят 17.01.2018 г. – ст. 9.
3. Конституционный закон РА «Судебный кодекс». – принят Национальным собранием РА. – принят 07.02.2018. – ст. 51

4. Уголовно-процессуальный кодекс РА. – принят Национальным собранием РА 1 июля 1998 г. – ст. 31, 53, 136, 295.

5. Новый уголовно-процессуальный кодекс РА. – принят Национальным собранием РА 30 июня 2021 г. – ст. 12, 13.

6. См., напр.: постановление Конституционного суда РА от 4 сентября 2019 г. № УЎП-1476 по жалобе Роберта Кочаряна о конституционности статьи 35 и части 2 ст. 135 УПК РА; определение Конституционного суда РФ от 14 июля 2011 г. № 962-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Довгия Дмитрия Павловича на нарушение его конституционных прав пунктом 6.2 части первой статьи 447 и пунктом 10 части первой статьи 448 УПК РФ»// СПС «Консультант Плюс».

7. См.: Особое мнение судьи уголовной палаты Кассационного суда С.С. Аветисяна по делу Р. Кочаряна от 15.11.2018 г. № ЁЎ/0743/06/18

В особом мнении изложена позиция относительно несоответствия части 2 ст. 136 УПК РА положениям Конституции, в контексте того, что действующее законодательство не предусматривает процедуру преодоления неприкосновенности Президента РА, находящегося в отставке (согласно отмеченной конституционной нормы, прокурор с целью избрания меры пресечения в отношении лиц, обладающих неприкосновенностью, обращается в соответствующий орган).

Однако законодательством РА данная процедура в отношении президента, находящегося в отставке, не предусмотрена.

8. А. Манасян, М. Малян Вопросы усовершенствования института иммунитета в Республике Армения // журнал: «Судебная власть». – 3-4/261-262, 2021. – с. 46.

9. Group of States Against (GRECO), Immunities of public officials as possible obstacles in the fight against corruption, Council of Europe, 2010, с. 46.

10. А. Гамбарян, А. Манасян Приостановление действия оспариваемых в Конституционном суде уголовно-правовых норм и их уголовно-процессуальные последствия // журнал: «Судебная власть». – 7-8/241-242, 2019. – с. 26.